

— Хорошо, — кратко ответил Лань Ванцзи.

Торжественная церемония чаепития закончилась неудачно. Цзян Фэнмянь попрощался и удалился, Вэй Усянь поспешил за ним, чтобы проводить, Лань Ванцзи также откланялся.

Вэй Усянь проводил Цзян Фэнмяня до самых ворот Облачных Глубин.

— Ладно, Айин, на этом остановись. Возвращайся.

— Дядя Цзян, мне так не хочется с вами расставаться. Может, возьмёте меня с собой? — Вэй Усянь дёргал рукав Цзян Фэнмяня, раскачивая его.

— Что за ребёнок, ты ведь уже стал человеком клана Лань, как я могу тебя забрать? Хотя... эх, Айин, как же мне за тебя не волноваться?

— Не волнуйтесь, дядя Цзян.

— Ладно, я пошёл. Береги себя.

— Счастливого пути, дядя Цзян.

Цзян Фэнмянь кивнул, развернулся и ушёл. Вэй Усянь стоял на месте, глядя на его удаляющуюся спину, и в сердце его поднялась тяжёлая тоска.

Он покинул семью Цзян. Раньше он думал, что никогда не уйдёт оттуда, но теперь в итоге остался один. Всё пошло не так, как он ожидал. Жизнь... поистине непостоянна.

Он покачал головой, тихо вздохнул, заложил руки за спину и повернулся. Вдруг в поле зрения мелькнула белая тень. Глаза Вэй Усяня внезапно вспыхнули:

— Лань Чжань! Ты тоже пришёл проводить дядю Цзяна?

Лань Ванцзи холодно посмотрел на него, не проронив ни слова. Затем развернулся и ушёл решительным шагом.

Хм, почему он, стоит только увидеть его, сразу убегает? Неужели он так страшен? Нет, не может быть, это абсолютно невозможно.

Вэй Усянь зашагал следом, бросился в погоню, на бегу ещё и крича:

— Лань Чжань, зачем ты так быстро идёшь! Эй, Лань Чжань, ты... ммм!!!

Чёрт, ты снова заклил мне рот!

Вернувшись в покои.

После того как трое предыдущих ушли, Лань Сичэнь и Цзинь Гуанъяо уже собирались поклониться и удалиться, как вдруг Лань Цижэнь произнёс:

— Сичэнь, ты можешь идти. Господин Цзинь, останься.

Цзинь Гуанъяо замер, опустил голову:

— Да.

— Дядя, Гуанъяо он... — В сердце Лань Сичэня возникло необъяснимое беспокойство, он хотел заговорить, но Лань Цижэнь перебил его.

— Гуанъяо? — Лань Цижэнь фыркнул. — Значит, тебя зовут Цзинь Гуанъяо?

Почувствовав, что дело плохо, Цинхэн-цзюнь нахмурил брови:

— Цижэнь, что случилось? Разве это не Цзинь Цзысюань? — Внезапно в его голове мелькнула мысль, и он глубоко посмотрел на Цзинь Гуанъяо. — Неужели...

То, что Цзинь Гуаншань признавал только одного сына, Цзинь Цзысюаня, было известно всем ста кланам заклинателей.

Кроме того, была ещё одна вещь, которую все кланы тоже хорошо понимали, но предпочитали не говорить о ней вслух: Цзинь Гуаншань был ветреным по натуре, погружался в море цветов, везде оставлял следы чувств, везде сеял семена, так что его незаконнорождённых сыновей и дочерей на стороне было, словно рисовых зёрен, повсюду.

Однако тех, кого Цзинь Гуаншань признал и вернул в Башню Кои, не было вовсе.

Когда Лань Цижэнь отправился в Башню Кои для сватовства, он, естественно, видел самого Цзинь Цзысюаня. Но человек перед ним, хотя в чертах лица и имел некоторое сходство с Цзысюанем, был лишь отдалённо похож. Боюсь, негодяй Цзинь Гуаншань пожалел своего драгоценного сына отдавать замуж, поэтому нашёл на стороне какого-то бастарда и в качестве замены отправил его вместо Цзысюаня.

Чем больше он думал, тем больше злился. Лань Цижэнь, поглаживавший бороду, чуть не дёрнул её с силой и не вырвал! Грудь вот-вот готова была взорваться от гнева. Глядя на стоящего перед ним Цзинь Гуанъяо, он словно видел самого Цзинь Гуаншаня. С ненавистью, скрежеща зубами, он произнёс:

— Твой отец и впрямь разыграл отличную партию! Неужели он не ставит клан Гусу Лань ни во что?

Услышав это, Цинхэн-цзюнь нахмурил брови и тихо позвал:

— Цижэнь, успокойся. Это не имеет отношения к Гуанъяо.

Он верил, что ни один нормальный мужчина не захочет выйти замуж. Этого Цзинь Гуанъяо явно насильно притащил сюда Цзинь Гуаншань, он всего лишь козёл отпущения. Даже он сам глубоко чувствовал, что семья Цзинь перешла все границы, но нельзя было срывать зло на других.

К тому же, Цзинь Гуанъяо ему в общем-то даже нравился. Даже в такой неловкой ситуации тот стоял прямо, выпрямив спину, не проявляя ни покорности, ни высокомерия, не теряя самообладания ни от милости, ни от оскорблений.

Только побледневшее лицо и густо покрытый мелкими каплями пота лоб выдавали, что в душе он очень напряжён и напуган. Цинхэн-цзюнь в сердце тихо вздохнул: «Бедняга, но в нём есть своя упрямая стойкость, он не хочет показывать свою слабость другим».

Таким людям он даже симпатизировал.

— Брат, это дело чрезвычайной важности, как мне успокоиться! — Разве это не значит, что семья Цзинь жестоко бьёт клан Лань по лицу? Они явно не ставят клан Лань ни во что!

От окрика Лань Цижэнь Цинхэн-цзюнь, помимо симпатии, больше всего почувствовал головную боль.

Сегодня он уже не знал, сколько раз у него болела голова. Эта прекрасная свадьба: то невесту перепутали, то подменная свадьба, то водный гуль объявился. Он наконец-то вышел из затворничества, и что же встречает? Одни неприятности.

— Цижэнь...

— Цинхэн-цзюнь, господин Лань, а также... господин Лань Сичэнь, Цзинь Гуанъяо здесь вместо отца приносит вам троим свои извинения. Цзинь Гуанъяо готов принять любое наказание, без малейшего ропота! — Внезапно заговорил всё это время молчавший Цзинь Гуанъяо. Слова, которые он произнёс, стали извинением. Это было решение, к которому он шёл долго.

Сказав это, он глубоко поклонился сначала вперёд, а затем своему соседу Лань Сичэню.

Вчерашняя забота Лань Сичэня, сегодняшнее разоблачение господином Ланем только после ухода остальных — это уже была величайшая уступка со стороны клана Лань.

Цзинь Гуанъяо чувствовал, что ему уже очень повезло. В другом клане, если бы в брачных покаях оказался не господин Лань, а кто-то другой, его, наверное, ещё прошлой ночью вышвырнули бы вон.

Чего ещё он мог просить?

Увидев это, Лань Сичэнь почувствовал в сердце необъяснимый укол. Он поспешно протянул руку, схватил его за обе руки, в глазах мелькнула жалость. В голове всплыл образ этого человека, покрасневшего от его небольшой заботы. Хотя в сердце он тысячу, десять тысяч раз негодовал на семью Цзинь.

Но он действительно не мог смотреть, как тот так себя ведёт:

— Гуанъяо, тебе не нужно этого делать. Отец прав, это дело не имеет к тебе отношения.

Руки на его предплечьях были тёплыми.

Это тепло от ладоней быстро распространилось по всему телу Цзинь Гуанъяо, устремилось в его сердце.

Люди говорили правду: старший господин Лань из клана Гусу Лань действительно был тактичным, приветливым, мягким и добрым. Теперь, познакомившись, он убедился, что это так.

Глаза снова предательски налились краской, но он изо всех сил удерживал её в глазницах, отвернулся, закрыл глаза и с трудом произнёс:

— Как может не иметь отношения? Господин Лань, вам не нужно так поступать. — Не нужно относиться к нему так хорошо.

— Я... — Лань Сичэнь забеспокоился, открыл рот, хотел что-то сказать, но только произнёс одно слово, как Цинхэн-цзюнь снова перебил его.

— Сичэнь, уведи Гуанъяо из покоев. Покажи ему Облачные Глубины, Гуанъяо здесь впервые, чтобы потом не заблудился.

Лань Сичэнь и Цзинь Гуанъяо оба одновременно замерли.

Лань Цижэнь же был потрясён ещё больше:

— Брат, ты... — И он просто отпускает их? Однако, не успев договорить, его губы плотно сомкнулись, и он никак не мог разжать их.

Лань Цижэнь остолбенел. Неужели его...

— Идите скорее, — с улыбкой сказал Цинхэн-цзюнь, игнорируя остолбеневшего Лань Цижэня.

— Да, отец, — обрадовался Лань Сичэнь, взял Цзинь Гуанъяо за запястье и тихо сказал:

— Пойдём.

— ...Да, — всё произошло слишком внезапно, Цзинь Гуанъяо совсем не успел отреагировать. Услышав голос Лань Сичэня, он глупо откликнулся и покорно пошёл за ним.

В покоях, как и утром, остались только Лань Цижэнь и Цинхэн-цзюнь.

Цинхэн-цзюнь с извинением посмотрел на Лань Цижэня:

— Цижэнь, не сердись на брата. — Одновременно он снял наложенное на него заклятие.

Лань Цижэнь, конечно, уже понял, что с ним произошло — его заставили замолчать! В Облачных Глубинах заставить его замолчать мог только как глава клана его брат Цинхэн-цзюнь. Но впервые за всю жизнь, с детства и до сих пор, он испытал это на себе!

И впрямь, живёшь долго — многое увидишь!

Лицо его почернело, Лань Цижэнь раздражённо сказал:

— Брат, зачем ты так поступил? Неужели ты просто закроешь на это глаза?

<http://bllate.org/book/15281/1349010>